

Чуковский плясал, как муха, и тонул, как айболит

Завтра исполняется 120 лет со дня рождения
великого знатока детских душ

Феномен Корнея Ивановича

Если бездетному человеку предложить вспомнить какое-нибудь детское стихотворение, он не задумываясь скажет: «Муха-муха Цокотуха, позолоченное брюхо...», - и пойдет шпарить дальше. Возможно, вместо «мухи» выступят какие-нибудь «комарики на воздушном шарике» - в любом случае это будут строчки из Чуковского. Несмотря на то, что в двадцатом веке работало и публиковалось множество детских поэтов...

Этот феномен трудно объяснить. Советской пропагандой тут и не пахнет: власть Чуковского никогда не жаловала. В двадцатых критики писали, что своим «Мойдодыром» он оскорбил трубочистов, в тридцатых - что миниатюра «Храбрецы» является клеветой на портняжный цех. В 1928 году Надежда Крупская через газету «Правда» назвала сказку «Крокодил» «буржуазной мутью». Через год в печати и на различных партийно-литературных собраниях объявляли: «Основной опасностью в нашей детской литерату-

ре является чуковщина, т. е. антропоморфизм, аполитичность и уход от вопросов сегодняшнего дня».

А он умудрялся вслух бороться за свою аполитичность, писал гневно-ироничные статьи о своей «чуковщине» и, что удивительно для того времени, всегда побеждал.

Стихи Чуковского - первые, которые дети запоминают наизусть, даже если слышат их наравне со всей прочей поэзией. Моя дочка, еще не умея говорить, «рассказывала» «Айболита» с помощью жестов.

«Чукоккала»

Поиски объяснения можно искать в отношении Корнея Чуковского (Николая Васильевича Корнейчукова) к себе и к миру. А отношение это в самой большой степени проявляется в его рукописном альманахе «Чукоккала», полное издание которого в 1999 году вызвало настоящий бум в литературоведческих кругах.

Форма «Чукоккалы» - альбом для записей. В нем писали стихи, заметки, прозу, оставляли рисунки, порой на вольную тему, порой - на заданную. В «Чукоккале» можно найти записи Блока и Гиппиус, Гумилева и Мандельштама, к ней приложи-

ли руку Анненков и Евреинов, в ней рисовал Репин, а когда Корней Иванович свозил «Чукоккалу» в Англию, в ней появились заметки Конан Дойла и Герберта Уэллса.

Жанр, с одной стороны, традиционный, с другой - совершенно уникальный. «Чукоккала» не будучий альбом. Он составлялся не «на память», он готовился как альманах, как полноценная и самостоятельная книга. И - характерно! - в первое, изрядно урезанное издание, которое готовил сам Чуковский с внучкой Еленой и которое вышло в 1979 году, через десять лет после его смерти, Чуковский НЕ ВКЛЮЧИЛ НИ СВОИХ СТИХОВ, НИ СВОИХ РИСУНКОВ, которые существовали в оригинале!

Чуковский изобрел «экшн»

А еще на Чуковского находили приступы немотивированного счастья. Такого счастья, когда вдруг безо всякой причины начинаешь посреди улицы скакать и подпрыгивать и хочешь расцеловать всех прохожих. Они, эти приступы, были настолько важны для него, что сам он говорил: не случайся со мной этого, я бы, наверное, не выжил.

В один из таких моментов он написал «Муху-Цокотуху». Шел себе по улице, весь во власти эйфории, а из него выскакивали строчки. Прибегав домой, сорокадвухлетний мужчина схватил клочок бумаги и стал фиксировать свое счастье. Вскоре клочок закончился, другой бумаги под рукой не нашлось, и Чуковский оторвал кусок обоев в прихожей и принялся писать на нем. Муха с гостями плясала - и поэт пустился в пляс. Муха выходила замуж за комара - а Чуковский «чувствовал себя на этой свадьбе женихом». Плясать и писать одновременно было очень неудобно, но стихотворение все-таки родилось именно таким образом, от начала до конца.

Много мучений вызвал «Айболит». Чуковский был на Кавказе, заплыл далеко в море и тут на ум пришло: «А если я утону? Если пойду я ко дну? Что станется с ними, больными, моими зверями лесными?»

Корней Иванович понял, что на него «нашло», и быстро-быстро поплыл к берегу, по дороге сочиняя продолжение. И, схватив карандаш мокрыми руками, нацарапал на чем-то большой кусок из середины всем нам знакомого «Айболита».

А потом все застопорилось. Он полностью придумал сюжет, знал, какими должны быть начало и конец, но стихи не шли. И - вот очередной пункт объяснения чуковского феномена! - он не стал ждать очередного приступа. Он понимал, что на вдохновение полагаться нельзя. Кто его знает, когда оно придет в следующий раз, может, и никогда.

Он извел тонны бумаги. В самом начале должны были находиться описания больных животных и процесса лечения. Пока Чуковский не родил вроде бы такое простое двестишесте «И пришла к Айболиту лиса: «Ой, меня укусила оса!»», он написал и выбросил с полсотни вариантов.

И пришла к Айболиту коза: «У меня заболели глаза!»

Среди детей
Чуковский
и сам чувствовал
себя ребенком.

И пришла к Айболиту лисица: «Ой, болит у меня поясница!»

Прилетела к нему сова: «Ой, болит у меня голова!»

И влетела к нему канарейка: «У меня исцарапана шейка»...

Записывал и отказывался: рифма банальная, зверьчики проблемы либо слишком простые, либо слишком сложные, действия в строфе мало. Он понимал необходимость «ремесленности» в поэзии, но требовал от себя, чтобы стихи, сочиненные трудом ремесленника, ничем не отличались от тех, что написаны под влиянием вдохновения.

Получалось? Перечитайте «Айболита». Даже зная уже о том, как он был написан, в нем не найдешь неровностей, не скажешь, что середина создана на одном дыхании, а начало и концовка дались тяжким трудом.

Анна

ОРЛОВА-НОВОПОЛЬЦЕВА.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

КОРНЕЙЧУКОВ Николай Васильевич (1882 - 1969) родился 19 марта (31 марта по новому стилю) в Петербурге. Учился в одесской гимназии, из пятого класса был исключен из-за низкого происхождения. Самостоятельно изучил английский и французский языки. В 1903 году был собкором «Одесских новостей» в Лондоне. Потом поселился в Петербурге, сотрудничал в журнале «Весы», в 1905 году организовал еженедельный сатирический журнал «Сигнал». Печатался в качестве литературного критика в разных изданиях.

Опубликовал несколько книг о Некрасове, одну о Чехове, также занимался теорией художественного перевода и собственными переводами. В 1916 году, возглавив детский отдел издательства «Парус», начал писать стихи для детей.

Чуковский умер в возрасте 87 лет. Похоронен в Переделкино, близ своей дачи.

Чуковский Корней Иванович
30.3.02